

The первая глава

Сто сорок семь глав заговора с целью подстроить

Только один человек из небесной секты Дао был оставлен мертвым, Хуан Инь, и даже мастер секты пятого ранга был обезглавлен Чу Юань, и казалось, что она, мастер секты третьего ранга, не могла ничего сделать, кроме как трепетать.

Наблюдая за тем, как Чу Юань подходит, Хуан Инь укусила ее губу так сильно, что мастер секты третьего класса чуть не заплакал от страха.

Чу Юань стоял на месте и молча смотрел на нее, и после полужвука холодного открытия.

"Сохранить тебе жизнь и вернуться и доставить сообщение". Пусть Небесный клан Дао передаст Лю Сянгу и вашего великого старейшину, и Патриарх Небесного клана Дао лично вышлет моих родителей, или я лично навещу их!".

Хуан Инь проглотил ее плевки и не мог поверить, что этот злобный человек не убивал ее.

Видя, как Хуан Инь ошарашен, Чу Юань нахмурился и сказал: "Мои слова, ты понимаешь?".

Хуан Инь яростно дрожала, понимая, что она сошла с ума перед царем демонов Чу, и на ее лбу мгновенно просочились бусины пота.

"Пошли!" Чу ищет путь.

Хуан Инь был благодарен за отъезд Дай Де.

Хотя была вероятность, что Секта Небесного Дао будет в ярости, если Чу Юань попросит её принести её, но что с того? Она просто посыльный. Главное, что она выжила, а отвратительно жадный Ишкин мертв, и все, что ее волнует - это результат.

.....

.....

Чу Юань оглянулся вокруг, его выражение было равнодушным, а тон холодным.

"С сегодняшнего дня все в клане Рю останутся здесь ради меня, и если кто-нибудь выйдет за ворота, умрите!"

Ледяной голос охладился до костей, из-за чего прихожане семьи Лю дрожали, как молодые птицы на холодном ветру.

"Чу Юань, кем ты себя возомнил, моя семья Лю - столп Китая, первый глава семьи, лично признавший столп Китая, кто ты такой? Просто маленький генерал-майор. Если ты хочешь ступить на мою семью Лю силой, я признаю, что никто не сможет тебя остановить, но если ты действительно посмеешь это сделать, ты станешь врагом миллиардов людей в Хуаксии". Лю Байфэн потерял половину лица, а его тон был зловещим, вызывая жуткое чувство.

"Вы, семья Рю, также достойны представлять более миллиарда человек?" Чу не нашел способа скрыть свой сарказм.

Лю Байфэн, однако, зловеще засмеялся, когда уставился на Чу Сюй и громко сказал: "Чу Сюй,

ты смешной, ты знаешь, кому поклоняются в Зале предков мученика Инь в Белых Облачных Горах в тридцати милях от столицы? Это были три наших предка из семьи Лю, которые свалили свои головы и пролили свою кровь, чтобы защитить свою страну. Их героические подвиги выгравированы по всему Залу предков мучеников, и даже трехлетний ребенок в этой большой столице может рассказать историю о героических подвигах своих предков. Ты думал о том, что тебе придется сделать, если ты уничтожишь мою семью? Это будет вонь на долгие годы".

Если, как говорил Лю Байфэн, три мученика рода Лю - это вера в народ, своего рода духовная поддержка, то они знакомы с делами предков рода Лю, что является очень страшным видом психологической близости. Как будто два человека сражаются, и люди, естественно, тяготеют к тому, кто имеет хорошее чувство в сердце.

Если бы он действительно устроил резню в семье Лю, последствия были бы ужасными, неудивительно, что первая голова была очень скрупулезна в отношении семьи Лю.

"Лю Байфэн, это твоя величайшая сила, верно?

Узкие и яркие глаза Чу Сюня слегка сузились, скрывая под ними холодный свет, он действительно ненавидел семью Лю, это было от всего сердца.

Лю Байфэн недалеко от безумия, он хозяин семьи Лю, но он был публично избит Чу Юань в лицо, а теперь его рот кривой, глаза наклонены, и он будет обезображен, даже если он вылечится. Поэтому его ненависть к Чу Юаню можно описать как глубокую до костей.

"Чу Юань, ты все еще смеешь убивать мою семью Лю?" Взгляд Лю Байфэна был зловещим, когда он смертельно смотрел на Чу Сюй.

Чу Юань мурлыкал губами, заставляя их выглядеть немного водопроводчивыми, а угол его рта поднимал идеальную дугу, когда он в тусклом состоянии говорил: "Почему бы тебе не осмелиться?".

Лю Байфэн замер, Лю Зизай был ошарашен, а остальные члены семьи Лю были в шоке.

Они не верят, что Чу Юань действительно осмелился рискнуть всеобщим осуждением.

"Чу Сюнь, ты правда не боишься оставить дурной запах и проткнуть хребет своей семьи Чу более миллиарда человек?" Лю Байфэн был немного истеричен.

"Дело не в том, что я боюсь, а в том, что я не готов нести десятилетнее презрение о продаже и поисках славы для твоей семьи Лю." Чу искал безразличия.

Лю Байфэн и Лю Цзыюэ посмотрели друг на друга и спросили почти тем же голосом: "Что ты имеешь в виду? Что продается во славу?"

Опять же, в их сердцах появилось плохое предчувствие, очень сильное.

Чу Сюнь проигнорировал это, затем достал свой мобильный телефон и набрал номер Чэнь Ханьлуна, перейдя сразу к делу и спросив: "Ханьлун, где Лю Сифэй?".

"Сэр, вы хотите увидеть Лю Сифея?" Тон Чена Хэнлонга был немного странным.

Чу Сюгуаньер, он мог подумать, что Чэнь Ханьлун, должно быть, только что отремонтировал Лю Сифэй, когда он спросил, он все еще хорошо знал Чэнь Ханьлуна.

"В течение часа я хочу посмотреть видеозапись, где он обвиняет семью Рю в предательстве врага и предательстве страны."

Чен Ханлонг на мгновение заметно замер, а затем ликовал: "Сэр, не волнуйтесь, это не займет и часа, и получаса достаточно".

К тому времени, как он повесил трубку, звук плача Лю Сифэя и молитвы о пощаде уже звенел по всей комнате.

"Чу Хун, ты презренный и бесстыжий, твоя попытка заманить в ловушку мою семью Лю - ничто иное, как мечта". Лю Байфэн гневно рычал, его тон слегка дрожал.

"Всего один Лю Сифэй, пытающийся устроить ловушку, говоря, что вся моя семья Лю - предательница, слишком нелепа, никто не поверит в это." Лю Цзыи коснулся бровей и рычал.

"Пока все с первого взгляда знают, что Се Фей был вынужден сказать эти вещи вами, будет слишком поздно для вас сожалеть об этом, если вы дадите миллиардам людей знать об этом к тому времени".

"Я советую вам лучше убрать эти маленькие трюки, никто не поверит в то, что говорит ребенок, Се Фей всего на несколько лет старше вас, просто обычный человек, который поверит его словам, когда придет время, мы выйдем вперед и прояснить, что он был принужден вами, все будут на моей стороне, в то время вы будете на противоположной стороне миллиарда людей, не так ли?"

.....

.....

Чу Сюнь смотрел холодными глазами, как кричали отец и сын семьи Лю.

"Лю Сифэй объединился с корпусом наемников Золотого волка, угнал мой самолет Нуахиа и взял в заложники более ста человек, среди них большая звезда Тан Руо, члены королевской семьи F страны, пара Луо Вейс... Корпус наемников Золотого волка печально известен, носит имя корпуса наемников, но бизнес - это террористы, а корпус наемников Золотого волка находится позади этой страны в поддержку, все это хорошо знают. Сотрудничество Лю Сифея с Корпусом наемников Золотого Волка не сотрудничает с врагом, что такое? Возможно, это то, что вы приказали....."

"Чушь собачья, не надо быть таким бесцеремонным здесь, как Се Фей может иметь отношение к Корпусу Наемников Золотого Волка? Этого не может быть, это все твой заговор". Лю Байфэн рычал, как сумасшедший.

Другие члены семьи Лю также были полны изумления, Золотой Волк наемников, которых они знали, захватили самолет, взяли в заложники и, наконец, были зарезаны в чистом виде Чу Юанем, они знали, что Чу Юань тоже начался с того времени, но какое отношение это имеет к Лю Сифэю? Наверное, это Чу Юань придумал, чтобы разобраться с ними, все так думали.

Брови Чу Сюня мерцали, а по выражениям других он уже мог сказать, что Лю Байфэн не притворялся глупым, они действительно не знали об этом. Возможно, это было собственное внимание Лю Сифея, или, возможно, за кулисами были и другие, такие как Лю Сяньгра, в конце концов, Корпус наемников Золотого Волка сделал это в первую очередь для того, чтобы вытянуть себя, а затем убить их.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/891143>